

Из-за красных фруктов Парк Куан был ошеломлен, его старое тело расшаталось, и он чихнул: "О, я говорю тебе, в Секту Цинь только что". Кричит невинность в верхней части легких, почему ты теперь тоже наивен? Думаешь, если я перейду в Секту Горящих Небес, "природа" Луан Мухуа отпустит меня?"

"Не волнуйтесь об этом, пока вы готовы присоединиться ко мне, я обязательно смогу убедить Патриарха дать вам отдохнуть"! Цвет" Бога повернулся, Чжао Янь беззаботно опустил голову и упустил из виду жалкий и пустынный горный лес на земле: "Как изречение идет. Кто знает время, тот мудрец, если Цинь проиграет эту битву, в северном регионе больше не будет Циньских сект, так почему же он должен снова потерять свою "сексуальную" жизнь?"

Без необходимости пожимая плечами, Пак Куан сказал: "Это не обязательно так, вы забыли, что даже если вы проиграете сегодня, до тех пор, пока патриарх Циньской секты не вернется". Секта Цинь не будет считаться мертвой".

Чжао Янь был ошеломлен, как будто услышал отличную шутку, и с сарказмом сказал: "Выпей, ты сказал Цинь Ши? Хаха, с ним он даже не знает, жив он или мёртв. Кроме того, даже если он вернётся, с таким вонючим отродьем, он... Насколько большую "волну" она может сделать?"

"Как ты смеешь так думать? Это настоящий урок не подниматься". Парк Куан также громко засмеялся: "Год назад он тоже был одинок, но возникшие в результате этого "волны" чуть не утопили вашу Горящий Небесный Сект! А. И ты забыл, как сломал правую руку?"

"Ты..." вопрос о сломанной руке был табу для Чжао Янь, позор, который он никогда не мог забыть, и рычал в яростном гневе, "Чи, плохой старик. Не хочешь поднять тост за прошлое, спрошу тебя в последний раз, ты сдашься или нет?"

"Хаха, Секта Горящих Небес", конечно, огромна, но для меня, Пак Куан, это просто гнездо неразумных бандитов, думаешь, я сдамся? " Парк Куан расправил руки широко и вел себя так, как будто играл надменность старика.

Терпение Чжао Яня было изношено, и хмурый в раздражении, он ругал: "Хихиканье, неблагодарный старик, если ты хочешь умереть, я умру". Выполнять тебя!"

При этом он наклонился вниз, один сломанный рукав руки шипит на холодном ветру, а другая ладонь выглядывает как драконья когтя, срываясь вниз к "груди" Парк Куана.

Швиш!

И в тот момент, когда он просто "давил" ближе, его тело вдруг остановилось и замерзло в воздухе, его темные злые глаза уставились на Парк Куан, только чтобы увидеть, как засохшая рука Парк Куан поднята, держа в руках золотой жетон с громогласным дефицитом выгравированным над ним.

"Red Hot Order"? Старик, ты из Империи?"

Уставившись на Чжао Янь припарковался в нескольких метрах, красный порядок разделены в середине, Парк Цюань дефолтный: "О, первоначальный страх неба и земли не боится горения В Небесном Секте тоже есть что-то, что делает его скрупулезным".

"Пей, не удивительно, что на это можно положиться только сейчас, когда это так бесстрашно."

Увидев орден Красного Инферно, на лице Чжао Яня появилось несколько угрызений совести, но под нервным взглядом его ноги ступили в пустоту и медленно приблизились к Парк Цюань со скоростью, которая была неразборчива для "невооруженного глаза".

Свуш!

И как раз тогда, когда он был всего в дюймах от Парк Куана, на его лице внезапно сменилась совсем другая застенчивая улыбка, ладонь вверх, когти, вырезающие ножом когти.

Бум, громкий бум.

Вдруг, Park Quan даже не было возможности уклониться, правая часть его "груди" была непосредственно пронизана когтями, и кровь, которая была пронизывающе холодная, брызги на небо.

Внезапная резкая боль в "груди" заставила лицо Парк Цюаня "дёргаться" и с недоверчивым взглядом смотреть на Чжао Янь, зная, что видеть Красный Порядок - все равно, что видеть нынешнего Властелина, и если бы ты осмелился обидеться, тебя бы убили без помилования.

Пуф!

Чжао Янь "вытащил" свои когти и в холодной и энергичной манере насмеялся над ним: "Ты удивлен? Не удивляйся. Это как увидеть короля, да? Просто вы недостаточно информированы. Нынешний Государь уже отправился в рай, так как вы можете сказать, что познакомились с Государем? В этот момент он удлинит голос и помахал сломанной рукой перед Парк Куаном. "Но ты не единственный, у кого он есть!"

Уставившись на Красный Горячий Орден в руке Чжао Яня, сердце Парк Цюаня замерзло: "Как ты, как ты..."

"Как мне получить орден Красной Горячей, верно?" Чжао Янь прервал: "Видя, что ты умрешь, я скажу тебе, что твой жетон был передан Супругой Линь, так? Какое совпадение, мой жетон дал заклятый враг Принцессы Лин, Императрица Сяо Фавор!"

Внезапно, Парк Куан выплеснул кровь в реализации: "О, я должен был подумать, с мастерством Луан Мухуа, как он посмел посеять хаос в северном регионе. Начав войну, выяснилось, что его поддерживает домашнее животное Сяо, ха-ха-ха-ха!"

"Умирующий старик, что за дерьмо!"

Волной ладони он положил в рукав орден Красного Воспламенения, черты Чжао Яня были отвратительны, и одной рукой он сжал духовную энергетическую массу в радиусе ста метров в точку и раскачал ее на тонком теле Парк Цюаня.

Дикое духовное давление сожгло разорванную черную мантию, и бледное лицо Парк Куана "раскрылось", глядя на "приближающуюся" массу света, уже не имея ни малейшей способности уклониться.

"Малыш, кажется, я не могу дождаться тебя, времени, когда ты засияешь в этом северном регионе, не забудь отомстить за старика!"

Стремясь поднять угол рта, световой шар коснулся воротника Парк Куана, и глухой звук заставил слабое тело промчаться назад, как пушечное ядро.

бессилие.

Бах!

А затем четыре урагана, которые постоянно грабили, внезапно подверглись огромному обструкционированию, вызвав страшный бум.

Бряк!

Огромный афтершок, вызванный этим столкновением, был величественным, чего никогда не было со времен всей дуэли, и половина стены горы фактически рухнула прямо посреди сопротивления.

Рамбл!

Радужный мост был разделен на четыре нити на вершине горы и пронзил центр четырёх нитей урагана, как грозовой молния, фактически вызвав ураган, который уничтожал учеников Циньской секты, как демон, чтобы в следующий миг осыпаться в слабый порошок.

Под торжественным ветром, Цинь Юнфэн и другие, во главе с ним, спешно открыли барьер, чтобы сопротивляться. Семицветное сияние: "Эта сила... это небесное царство?"

"Скайбаунд"? Это Патриарх?" Божий "цвет" дрожал, и Линь Сяо закричал.

Цинь Юнфэн безразлично покачал головой: "Нет, в этой силе нет дыхания Шира..."

Надежда, которая только что была зажжена, была немедленно погашена, а затем, думая об этом, Линь Сяо и другие вздохнули с горечью: "Это правда, один год, из Ван. Духовное Царство достигло Небесного Царства, боюсь, что даже этот маленький парень не сможет этого сделать, верно?"

Ураган был сокрушен, и сюрприз был не только на стороне Цинь Цзуна, Чжао Янь также хмурился и сурово кричал в конце радужного моста: "Кто осмеливается Оскорбите мою горящую небесную секту!"

Голос не упал, в конце радужного моста, высокомерный безудержный кокетливый звук, но голос сладкий, как желтый пенис из долины: "Нет вы вещи, к Бену Леди заткнитесь!"

Под звуки новостей тысячи людей на горе хлопали языками.

"Это... "женский" человек?"

Глядя вдоль радужного моста, я увидела в конце моста силуэт поменьше, одетый в светящееся платье, словно трепещущая цветная бабочка, отражающаяся в глазах толпы.

"Так красиво..."

Приближается силуэт, пара изогнутых бровей листьев ивы, под очаровательными глазами феникса, "довольно" умный нос, вишневым маленьким ротиком, изысканный, не зависящий от положения мира в небе.

В доли секунды смертный мир потерял свой цвет, если не видеть собственными глазами, то трудно поверить, что в мире есть такая безупречно утонченная и красивая женщина.

Посетитель, Маленький Ми Кай тоже был.

Фу!

Маленький Ми Кай сместился в пустоту, перепрыгнув на один шаг в сторону клана Цинь, и под аурой в десять тысяч футов даже Цинь Юнфэн, имевший стаж работы в течение ста лет, не мог не потерять несколько очков.

В мире культивирования не было никакого различия в возрасте, только культивирование, и Цинь Юнфэн хорошо знал это, дрожащими изогнутыми руками: "Спасибо старшему за помощь!".

"Ха...!" Тем временем, маленькая Ми Кай отбросила свой рот: "Я не хочу быть старшеклассником, люди только подростки, ясно?"

"Десять... подростков?"

Подростковое Небесное царство...? Всё это место было в "беспорядке", я думал, что именно из-за культивирования он выглядел безвозрастным, но я не ожидал, что он на самом деле был только подростком?

"Да". Незаметно кивая, красивые глаза Сяоми Цай посмотрел и увидел Цинь Тяньцзин недалеко, Цинь Тяньцзин походил на Цинь Ши, что делает его счастливым, что Наклонившись вперед, он сказал: "Ты папин отец, не так ли? Привет, дедушка!"

"Дедушка, дедушка!"

Вся арена, опять же, "грязная".

<http://tl.rulate.ru/book/153/971737>